

ЮРИЙ ГОДИН,
доктор экономических наук

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛИ КОММЕРЧЕСКИЙ СОЮЗ?

Трагедия развала великой державы не закончилась

Ещё совсем недавно все мы жили в великой стране СССР, имели, в основном, равные жизненные условия и возможности, гордились славной историей страны и её современным могуществом. В той, потерянной нами, стране большинство из нас чувствовало себя достаточно уютно, мы искренне считали СССР своим Отечеством и никогда не называли “империей”, а тем более “империей зла”, хотя, надо признаться, в душе даже гордились имперским прозвищем, придуманным нашими недругами за океаном, — это был явный признак их бессилия.

Созданное 15 лет тому назад из нежизнеспособных осколков бывшей державы — новоиспечённых постсоветских стран, — Содружество Независимых Государств так и осталось “содружеством на бумаге”. Исход России из СССР обернулся для неё катастрофическими и невозполнимыми геополитическими, геоэкономическими и военно-стратегическими потерями. Их последствия хорошо известны. Реалии новой ситуации, несомненно, серьёзно ослабили не только экономическую безопасность России, но и в целом всю систему национальной безопасности страны. Ситуация усугубляется тем, что абсолютное большинство постсоветских стран поставили себе целью оторваться от Российской Федерации, в том числе за счёт ущемления прав русских в ущерб экономическому сотрудничеству с правопреемницей бывшей великой державы. Естественно, такая политика ослабляет позицию России — и потому поддерживается Западом.

И только маленькая Белоруссия, как кость в горле у наших недоброжелателей, начиная с 1994 года, когда к власти в Минске пришёл Александр Лукашенко, добровольно тянется к России, при этом испытывая фактическую осаду со стороны евроатлантических структур за свою промосковскую ориентацию.

ГОДИН Юрий Фёдорович — экономист-международник, исследователь, журналист, переводчик, доктор экономических наук. В 1975 году окончил с отличием факультет экономики и международного права Университета дружбы народов им. П. Лумумбы. Работал редактором журнала “Проблемы мира и социализма”, издававшегося в Праге, лектором по проблемам мировой экономики в Международном отделе ЦК КПСС, в Международном комитете экономического союза стран СНГ, в Исполкоме Союза Беларуси и России. Ведущий научный сотрудник Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН. Член-корреспондент РАЕН. Доктор экономических наук, профессор РГГУ. Специалист по экономической безопасности России во взаимоотношениях со странами СНГ. Автор более 150 научных статей, 3-х книг, в том числе учебника “Экономическая безопасность России” (в соавторстве). Живёт в Москве

Конечная цель Запада — развал славянской цивилизации

В чём же дело? Почему белорусский лидер подвергается беспрецедентному политическому остракизму со стороны Запада, называющего его даже диктатором? Хотя, по правде сказать, на постсоветском пространстве имеются настоящие диктаторы, которые правят в своих странах покруче Лукашенко. Дело в том, что Запад после гибели Советского Союза не добился своей конечной цели — развала славянской цивилизации. Правда, в этом замысле он частично преуспел на Балканах, и теперь Россия вряд ли может считать своими союзниками, например, Сербию или Болгарию. Косово — колыбель Сербии — исчезнет в ближайшие годы как часть славянской цивилизации на Балканах. Самюэль Хантингтон даже придумал термин этому современному процессу — «балканизация».

Процесс «балканизации» запущен и в России. Известный геополитический «шахматист» **Збигнев Бжезинский считает, что «после разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось русское православие»**. Реализация его советов на Украине уже привела к заметному расколу и упадку православной веры в этой славянской стране. Правящая верхушка Украины готова порвать со славянством ради интеграции в НАТО и Евросоюз. Осталось совсем немного, как считает Бжезинский: «Лишить русских их русскости, украинцев — украинскости, а белорусов — белорусскости». И тогда, по его мнению, нас можно будет взять голыми руками.

Но Русская православная церковь по-прежнему выполняет важную консолидирующую роль в духовном возрождении России после развала СССР, и лишить нас русскости вряд ли удастся. Поэтому все свои силы Запад обрушил на Белоруссию в лице её непокорного руководства во главе с Лукашенко, который, в свою очередь, не соглашается расставаться со своей белорусскостью. С белорусскостью не хочет расставаться и белорусский народ, который проголосовал в третий раз за сохранение поста президента за нынешним лидером.

По данным социологического опроса ВЦИОМ, на заданный российским гражданам вопрос: «Как вы считаете, отвечает ли победа Александра Лукашенко на выборах главы республики национальным интересам России?», ответили «да» — 45%, затруднились ответить — 38%, ответили «нет» — 17 процентов. Итоги опроса выявили примечательный факт: практически половина россиян оценивает итоги президентских выборов в Белоруссии как геополитическую победу России. И только шестая часть респондентов — абсолютное меньшинство россиян — категорически отрицают победу нынешнего белорусского лидера как идущую на пользу РФ. Политические силы, которые представляют указанное меньшинство населения страны, обычно выступают — не открыто, а завуалированно, — против усиления геополитических, геоэкономических и военно-стратегических позиций России на ее западных границах и, в первую очередь, за счет укрепления союзнических отношений с Республикой Беларусь. Ведь в сегодняшних условиях — в условиях так называемого «мирного» наступления НАТО и Евросоюза на постсоветское пространство — способствовать ослаблению позиций России на западных рубежах равносильно коллаборационизму с Западом!

Первоначально это ярко проявилось во времена правления Горбачева и Ельцина, когда России была навязана — не без помощи Запада — одновекторная внутриэкономическая и внешнеполитическая ориентация на западные либеральные ценности. Тем не менее правящие «верхи» в России всегда вынуждены считаться с тем абсолютным фактом, что большинство россиян по-прежнему считают Североатлантический альянс агрессивным военно-политическим блоком, выступают против навязывания англосаксонских стандартов в ущерб отечественным ценностям и хотели бы для России иметь собственный цивилизационный путь развития, учитывающий, естественно, опыт передовых держав.

Стоит ли поэтому доказывать значимость стратегического союза России и Белоруссии? Видимо, все-таки стоит. Особенно сейчас, когда его будущее оказалось под вопросом.

Почему в геополитическом плане России выгоден союз с Белоруссией?

В условиях значительного ослабления мирополитической и мирохозяйственной роли России как правопреемницы СССР, а также в связи с активным продвижением НАТО и Евросоюза на восток Белоруссия играет исключительно

важную роль буфера на пути евроатлантических структур, действующих с дальним прицелом в отношении России. В долгосрочном плане **Белоруссия единственный и надежный союзник на западных границах России**, если исходить из колеблющейся позиции Украины и откровенной неприязни и даже враждебности со стороны Литвы, Латвии и Эстонии.

С одной стороны, Запад не устраивает жесткое противодействие Минска навязыванию так называемых западных ценностей в противовес сохранению ценностей славянской цивилизации как основы духовного развития страны. С другой стороны, промосковская ориентация нашего союзника не позволяет замкнуть “санитарный кордон” из недружественных стран на западных границах России, которой евроатлантисты по-прежнему опасаются. Об этом ярко свидетельствует, в частности, доминирование военно-политической составляющей линии в их стратегии при продвижении НАТО и Евросоюза на восток.

Следует особо отметить, что продвижение евроатлантических структур на постсоветское пространство серьезно тормозится рядом военно-технических факторов, которые определяет именно Белоруссия.

Во-первых, это связано с наличием у республики современных вооруженных сил. Белорусская армия рассматривается западными экспертами как одна из сильнейших в Европе, которая – единственная из армий стран СНГ – способна помочь Российской армии в трудную минуту.

Во-вторых, Белоруссия содержит сложную и дорогостоящую военотехническую инфраструктуру, которая, по большому счету, не нужна маленькой республике, но в ней очень заинтересована Россия. Речь идет о военных аэродромах, в том числе для приема бомбардировщиков стратегического назначения, радиолокационной станции (РЛС) под Барановичами, пункте управления подводными лодками в городе Вилейка. Создание подобных аналогов на российской территории потребует, по оценкам военных специалистов, от 21 до 25 миллиардов долларов. Добавьте сюда еще содержание западной границы Белоруссии от Бреста до Псковской области. Естественно, в случае смены политического вектора в Минске военная и пограничная инфраструктуры Белоруссии перестанут обслуживать стратегические интересы России. Кстати, ликвидация в начале 1990-х годов РЛС в латвийском поселке Скрунде под напором США в обмен на скорейшее принятие Латвии в НАТО и Евросоюз означала потерю Россией самой мощной РЛС бывшей Советской армии на западных границах страны, стоимостью порядка 2 миллиардов долларов.

Гипотетическая потеря союзника в лице Минска автоматически приведет к потере стратегически важного российского форпоста на западном направлении, непосредственно примыкающего к территории России. **В этом случае можно не сомневаться, что НАТО подойдет вплотную к Смоленску, Пскову и Санкт-Петербургу, а Калининградский анклав еще более отдалится от РФ, его судьба станет совсем уже неопределенной в условиях экономической экспансии Запада.**

Несмотря на жесткую критику и предпринимаемые изоляционистские политические меры в отношении руководства Белоруссии, страны Евросоюза в последние годы стали активнее использовать методы именно экономической экспансии в экономику республики. Сегодня на долю стран ЕС приходится 49,2% белорусского экспорта и 75% прямых инвестиций в экономику Белоруссии. По признанию профессора Института международной политики, политики безопасности, оборонного и международного права в Университете Бундесвера в Мюнхене Михаэля Штаакка, “...эта страна представляет собой потенциальное место для размещения ориентированного на российский рынок производства”.

Естественно, в современных условиях жесткой конкуренции Запад просто не заинтересован в российско-белорусской интеграции.

Выгоды экономического союза

Белоруссия – один из главных внешнеторговых партнеров России. В 2006 году торговый оборот между двумя странами составил около 19,7 млрд долларов, что на 24,6% выше показателя 2005 года. В том числе экспорт России составил 12,9 млрд долларов, а импорт – 6,8 млрд долларов. По объему товарооборота Белоруссия занимает 6-е место в торговле Российской Федерации с зарубежными странами после Германии, Нидерландов, Италии, Китая и Украины.

Советская Белоруссия была “сборочным цехом” СССР, а Республика Беларусь осталась “сборочным цехом” России. Белорусский ВПК (вместе с украинским ВПК) составляет с российским ВПК единое целое и опирается на машиностроительный комплекс России, Белоруссии и Украины. Это – единый машиностроительный комплекс бывшего СССР, который сформировался еще в XIX–XX веках, является “бельмом на глазу” у Запада, поскольку производит конкурентную продукцию. Российский ВПК сотрудничает со 120 белорусскими предприятиями-монополистами и КБ по 1600 видам продукции. В случае ухода республики на Запад российский ВПК и система военной обороны РФ понесут серьезные дополнительные военно-технические, материальные и финансовые потери.

Белоруссия вывозит в страны СНГ и, главным образом, в Россию до 80% своей машиностроительной продукции, причём критически значимой для российской промышленности. Более 8 тыс. российских и белорусских предприятий нуждаются во взаимных поставках. Порядка трех миллионов рабочих мест в России обеспечивает производственно-кооперационное сотрудничество с Белоруссией.

По белорусским транспортным путям Россия осуществляет до 70% экспорта в страны Европейского союза и примерно столько же российского импорта из этих стран. А ведь на долю ЕС приходится 53% российского внешнеторгового оборота.

Россия осуществляет через территорию Белоруссии беспрепятственный транзит экспортных энергоресурсов в Европу. Предприятия концерна “Белнефтехим” перекачивают в страны Европы порядка 85 млн тонн российской нефти. Гомельское и Новополоцкое предприятия, как составляющие транзитного нефтепровода “Дружба”, обеспечивают до 80% экспорта российской нефти в Германию, Польшу, Прибалтику, на Украину. Когда во время недавнего газового и нефтяного кризиса (декабрь 2006 года – январь 2007 года) в российско-белорусских отношениях президент акционерной компании по транспортировке нефти “Транснефть” С. М. Вайншток заявил, что Россия будет переориентировать экспортные потоки в обход Белоруссии, то независимые специалисты расценили это как мелкий шантаж союзника, который подрывает национально-государственные интересы России на западном направлении.

“Газпром” прокачивает через Белоруссию около 30% экспортных объемов газа. Наши белорусские союзники и партнеры считают, что через Белоруссию в Европу могло бы поступать до половины российского газового экспорта. Такое предложение создает для России выгодную альтернативу транзитному пути через Украину, которая с каждым годом ужесточает условия транзита российских товаров через свою территорию.

Как и в советские времена, Россия по-прежнему получает более 80% валютной выручки от продажи нефти и газа, экспортируемых в Европу через коммуникации Украины. Половина газохранилищ бывшего Советского Союза также находится на Украине. Подобное положение в условиях рынка и сепаратного существования России и Украины после развала СССР делает реэкспорт энергоносителей из России в Европу через украинскую территорию уязвимым местом в системе национальной безопасности нашей страны.

России следует стремиться к многовекторности транзитных экспортных путей и уменьшению украинского монополизма в транзите, прежде всего газа, в том числе за счет более активного использования белорусской газопроводной инфраструктуры, чтобы существенно понизить экономические риски, вызванные явной геостратегической ориентацией правящей элиты Украины на евроатлантические структуры. Ликвидация или хотя бы понижение уровня подобных угроз – одна из главных задач российской внешнеэкономической политики. К примеру, несмотря на постоянный рост газовых поставок из России в страны Евросоюза, натуральное выражение этих поставок никогда не превышает одной трети от общего импорта газа в ЕС. Как представляется, в ближайшее десятилетие значимость транзитной газовой системы Белоруссии для России не понизится даже после строительства нового газопровода по дну Балтийского моря. Ведь после введения в эксплуатацию “Голубого потока” по дну Черного моря мы не наблюдаем снижения объемов перекачки российского природного газа по традиционным транзитным путям через Украину, Молдавию, а также Белоруссию.

Следовательно, увеличение доли Белоруссии в транзите российских топливно-энергетических ресурсов – это следование мировым тенденциям рыночной экономики в условиях интенсификации процессов интернационализации

хозяйственной жизни, чтобы успешнее использовать субрегиональные конкурентные возможности и укреплять тем самым внешнеэкономическую безопасность как России, так и ее **первого стратегического союзника и партнера**.

Главными операторами на газовом рынке Белоруссии являются два государственных предприятия: ОАО “Белтрансгаз” и “Белтопгаз”. Как известно, первоначально российский “Газпром” предложил белорусской стороне продать ОАО “Белтрансгаз”, который осуществляет транзит российского газа на Запад, за 500 млн долларов. Предложение “Газпрома” связано с тем, что российская газовая компания хотела бы сократить количество посредников в транзитной газовой системе на пути к потребителям стран Евросоюза, которым она ежегодно платит за транзитные услуги 4,2 млрд долларов. Однако белорусское руководство не соглашалось до 31 декабря 2006 г. ни с одним коммерческим предложением “Газпрома”, считая их неприемлемыми для интересов страны. Минск исходил, в частности, из того факта, что, например, Чехия в 2002 г. продала свой транзитный газопровод (который короче белорусского) за 8 млрд долларов, что до сих пор остается крупнейшей сделкой в регионе.

Состояние союза

По культуре, языку и историческим судьбам русские и белорусы – родственные народы. На бытовом уровне белорусы считают себя с русскими единым народом и у них напрочь отсутствует “комплекс младшего брата”, присущий значительной части украинского народа. Поэтому не случайно **белорусы первыми предложили вновь объединиться с россиянами**. Однако отношения России и Белоруссии сейчас следует характеризовать, как развивающиеся не в рамках декларированного Союзного государства, до которого еще очень далеко (да и то – при самом оптимистичном сценарии), а как обычные партнёрские двусторонние отношения, имеющиеся у России с любой другой страной СНГ.

По мнению специалистов по российско-белорусским отношениям – сторонников единения двух родственных народов, десять лет декларированной двусторонней интеграции стали периодом дальнейшего размежевания России и Белоруссии. Среди причин, предопределяющих именно такое развитие событий, следует выделить главные: **сохраняется разобщенность политических сил**, ратующих за объединение двух стран в единое государство; **политические силы внутри России, совершившие развал великой державы, до сих пор доминируют в высших эшелонах российской власти и всячески саботируют реализацию интеграционных договоренностей двух стран**. Также существуют серьезные различия в российской и белорусской моделях перехода к рынку. **В России с 1992 г. внедряется модель шоковой экономической либерализации**. Сторонники единения и белорусское руководство во главе с Александром Лукашенко считают нынешний экономический курс российского правительства вторым изданием гайдаровских реформ. **Позиция белорусского лидера: эволюционный путь перехода к рынку с опорой на государственное регулирование экономики и сохранение значительного государственного сектора – необходимого противовеса формирующейся рыночной стихии**.

В России сложилась значительная общность из предпринимателей, чиновников и части интеллигенции, ориентирующаяся на компрадорский, зависимый от Запада путь развития. Эта общность готова в обмен на поддержку со стороны евроатлантических структур и дальше удерживать РФ на цивилизационной периферии в качестве сырьевого и энергетического придатка. И, естественно, не допускать ни в какой форме складывания союза с Белоруссией.

Российское общество остается расколотым: несколько процентов населения в результате приватизации стали владеть бывшей так называемой социалистической общенародной собственностью и, по существу, определяют корпоративную направленность рыночных реформ, а 70–80% населения оказались в полной нищете, испытывают социальную растерянность и дезориентацию, непонимание предлагаемых “сверху” реформ.

Нарастающее имущественное расслоение в российском обществе заставляет большинство россиян думать каждый день о “куске хлеба”, а не об интеграции, в том числе с Белоруссией.

Действия российской и белорусской оппозиций в отношении строительства Союзного государства созвучно направлены против всякого союза Москвы и

Минска. Лидеры оппозиции считают невозможным и нецелесообразным скреплять “медведя” с “зубром”. А недовольство противников Союзного государства косвенно поддерживают лидеры и национальные элиты в некоторых этнических административных образованиях внутри России, обвиняющие русских и белорусов в панславизме, заявляя при этом: “Что нам делать в славянском Союзном государстве?”.

Запад также не желает усиления славянского фактора в Европе, а евроатлантические структуры всеми способами противодействуют усилению России (в том числе за счет объединения с Белоруссией) на западном направлении.

В это время почти все страны СНГ, и особенно Украина, с подачи Запада и в обмен на финансовую помощь всячески критикуют “союз двух”, как якобы ломающий отработанные интеграционные схемы на постсоветском пространстве. Тем самым блокируется создание его положительного имиджа в рамках Содружества.

Российско-белорусское интеграционное объединение с самого начала испытывает перманентный системный кризис, основными признаками которого можно считать превалирование политики над экономикой, а в рыночных условиях должно быть все наоборот. В течение всего интеграционного периода наблюдался явный приоритет личных целей высшей чиновничьей номенклатуры над интересами интеграции. По меткому определению покойного академика Н. Моисеева, **“системный кризис проявляется тогда, когда государственный аппарат не имеет целей обеспечить благополучие и развитие государства, а стремится лишь обеспечить собственную стабильность”**.

В течение интеграционного периода мы наблюдали явное преобладание над целями интеграции личных целей высшей чиновничьей номенклатуры, стремящейся любыми способами остаться во власти. Особенно рельефно кризисные черты проявлялись в период подготовки и заключения Договора о Союзе Беларуси и России (2 апреля 1997 года) и Договора о создании Союзного государства (8 декабря 1999 года), когда под жестким прессом либеральных реформаторов из основополагающих интеграционных документов целенаправленно выхолащивался нормативно-правовой стержень государственного единения двух народов.

В результате в настоящее время мы имеем в большой степени военно-политический союз двух стран и небольшие подвижки на пути к формированию экономического союза – фундамента единения союзных стран в единое государство.

Кризисное состояние процесса конвергенции хозяйственных систем России и Белоруссии повторяет сценарий так называемого цивилизованного развода бывших советских республик в рамках СНГ.

После расширения Евросоюза и принятия в его члены Польши, которая играла до последнего времени роль главного отстойника незаконных мигрантов в ЕС, эту роль Запад хотел бы теперь навязать России и Белоруссии. Однако жесткая позиция белорусского руководства в отношении подобных миграционных планов, в отличие от мягкотелой позиции РФ, нарушает задумки западноевропейских “интеграторов”.

Политические силы, которые могли бы прийти к власти в Белоруссии на волне критики нынешнего белорусского руководства и при обильной финансовой помощи со стороны ЕС и США, – последовательно антироссийские, прозападные силы. **Белорусская оппозиция (польская по своей родословной) настраивает страну на другой вектор развития, по которому уже идёт Украина. Результаты известны.**

Что касается непосредственно дальнейшей судьбы Республики Беларусь, оппозиционные силы не имеют абсолютно никакой реальной альтернативной программы действий нынешнему социально-экономическому курсу команды Лукашенко, безосновательно обвиняя последнего в узурпации верховной власти в личных корыстных целях. Это явственно проявилось во время встреч лидера белорусских оппозиционеров Александра Милинкевича с российскими политиками в Москве накануне последних президентских выборов в Белоруссии в марте 2006 года. Хотя, надо заметить, политическое кредо того же Милинкевича заключается, в первую очередь, в изменении внешнеполитического вектора республики и проведении белорусской экономической реформы в интересах тех, кто субсидирует его оппозиционную деятельность.

Пора прекратить играть в кошки-мышки с Минском

Казалось бы, в нынешних условиях Белоруссия для России остается единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. Так считает, по крайней мере, почти половина россиян, согласно упомянутому выше опросу ВЦИОМ, но далеко не все представители российской власти, которая в целом, по нашим наблюдениям, занимает в отношении Минска позицию своего рода вынужденного нейтралитета. Несмотря на то, что в России нет консолидации большинства общества и верховной власти как залога дееспособного государства, **политическое руководство РФ**, реализующее с 1992 г. одновекторный – и в политике, и в экономике – и несамостоятельный, с ориентацией на Запад, курс, **вынуждено принимать во внимание нескрываемые симпатии многих россиян к Лукашенко** (это показал, например, опрос общественного мнения на радиостанции “Эхо Москвы”) за его крепость духа и политическую волю в отстаивании национально-государственных интересов своей маленькой республики в противостоянии Западу, в том числе в защите славянских ценностей.

Искреннюю поддержку сегодняшней Белоруссии оказывают главным образом те россияне и те политические партии, которые не разделяют точку зрения Кремля и его партии “Единая Россия” в отношении нашего союзника в Минске. Однако данной поддержкой, как ни парадоксально, пользуются в своих интересах именно последние, правда, с оглядкой на Запад. Это особенно ярко проявилось, когда наши делегированные в ПАСЕ депутаты, главным образом представители от партии власти, во главе с “единороссом” и председателем Комитета Госдумы по международным делам К. И. Косачевым во время заседания Парламентской Ассамблеи 13 апреля 2006 года в Брюсселе, ничтоже сумняшеся, **самоустранились от осуждения антибелорусской резолюции по результатам выборов президента в Белоруссии и скромно воздержались от голосования**, хотя должны были, учитывая мнение своих российских избирателей, проголосовать против данной резолюции, осуждающей “жульнические” выборы в стране-союзнице. Выходит, наши депутаты фактически осудили официальный Минск, побоявшись того, что их, по примеру белорусских высших руководителей, могут объявить персонами “нон грата” в странах Евросоюза. Кроме того, они своим “воздержанием” дезавуировали “де-юре” и “де-факто” решение тех российских депутатов, которые были международными наблюдателями на выборах президента Республики Беларусь (среди которых, между прочим, были наблюдатели и от “Единой России”) и признали результаты выборов легитимными.

Действия российского руководства и, соответственно, ответные демарши официального Минска, которые мы наблюдаем последние 10 лет, обусловлены единственной причиной: **высшее руководство двух стран как не имело, так и сегодня не имеет элементарного доверия друг к другу.**

Доверительных отношений нет также и между российским крупным бизнесом и руководством Белоруссии по ведению предпринимательской деятельности на территории республики. Белорусская экономическая модель никак не стыкуется, например, с предложениями российских олигархов по приватизации крупной госсобственности республики по чубайсовскому варианту, то есть за бесценно. Так, за приватизацию Минского автомобильного завода (известного МАЗа) один наш автохолдинг предложил всего 50 млн долларов. Если учесть, что в Белоруссии таких предприятий-гигантов насчитывается порядка 30, то, следовательно, весь белорусский “сборочный цех” оценивается “нашими” олигархами в сумме 1,5 млрд долларов, что равняется продажной цене самой мелкой нефтяной компании России.

Российские правые (СПС) и правоцентристские силы (“Единая Россия” и ЛДПР), а также олигархические структуры выступают на словах “за союз с Белоруссией, но без Лукашенко”. Однако проблема не в фигуре белорусского лидера. Что бы сейчас ни говорили в Москве или в Брюсселе о неприятии образа Лукашенко, его “сдача” означала бы окончательный крах объединительной идеи двух родственных народов и торжество белорусской оппозиции. То есть открытая (со стороны российских правых и правоцентристских сил и крупного капитала) и скрытая (в исполнительной и законодательной ветвях власти) неприязнь к белорусскому президенту многократно укрепляет шансы белорусской оппозиции на последующих выборах, дает Западу знак одобрения на травлю Лукашенко и его команды. **Антилукашенковская кампания, поддерживае-**

мая российской открытой и скрытой оппозицией официальному Минску, противоестественна с точки зрения обеспечения национальной безопасности России.

Следовательно, немногочисленные, но влиятельные политические силы в РФ своими действиями против белорусского президента фактически закрывают нам белорусское “окно в Европу”, подрывают систему национальной безопасности, под какими бы лозунгами это ни преподносилось в отношении союза с Белоруссией.

Отличительные черты российско-белорусской интеграции

Когда речь идет о сотрудничестве хозяйствующих субъектов двух стран, как политикам, так и предпринимателям не следует забывать, что Россия и Белоруссия занимают особое место в интеграционных процессах на просторах СНГ из-за отличия их интеграционного объединения от других субрегиональных группировок. Это отличие заключается в том, что в последнем случае речь идет, как правило, только об экономической интеграции. А при формировании российско-белорусского союза стороны заявили о намерении объединить обе страны и заключили 8 декабря 1999 года Договор о создании Союзного государства.

Интеграционное взаимодействие России и Белоруссии носит на себе отпечаток специфической ситуации переходного периода, который переживают страны-союзницы с начала 1990-х годов. Нестабильное состояние их экономик, отмечавшееся в течение большей части этого периода, не обеспечивало защищенность их национальной экономической безопасности и во многом создавало реальные угрозы двустороннему интеграционному объединению на этапе строительства Союзного государства.

После развала Советского Союза и системы единого экономического пространства в промышленности Белоруссии началось обвальное сокращение объемов производства продукции. Наибольший спад произошел в нефтеперерабатывающей промышленности, полностью зависящей от импорта нефти, а также в электроэнергетической отрасли. В результате за первую половину 1990-х годов товарооборот Белоруссии только с Россией сократился в 6 раз: с 28,7 млрд долл. в 1991 году до 4,9 млрд долл. в 1995 году.

Именно высокая зависимость Белоруссии от поставок топливно-энергетических ресурсов из России стала основной причиной обострения взаимоотношений двух союзных стран на высшем политическом уровне начиная с 1999 года, то есть после российского финансового дефолта 1998 года, когда Москва стала повышать цены на нефть и газ даже для своего стратегического союзника и партнера. Эта мера незамедлительно сказалась на резком увеличении дефицита торгового баланса Белоруссии с Россией с 530 млн долларов в 1999 году до 1,3 млрд долларов в 2003 году. Эта тенденция сохраняется и ныне. Белоруссия покрывает свой импорт энергоресурсов из России поставками экспортной продукции на 84%.

Несомненно, сложившаяся ситуация на топливно-энергетическом рынке Белоруссии серьезно дестабилизирует ход строительства Союзного государства, так как в данной ситуации Россия вынуждена фактически кредитовать белорусскую экономику.

Энергетическая составляющая российско-белорусских отношений

Сегодня Белоруссия импортирует 85% энергоносителей и практически весь объем газа из России. Россия поставляет на белорусский рынок нефть и нефтепродукты, природный газ, электроэнергию, которые представляют критическую составляющую в белорусском импорте. В этой ситуации импорт энергоресурсов ложится тяжелым бременем на экономику страны, усугубляя тем самым энергетическую безопасность республики. До 2007 г. на покупку энергоресурсов Белоруссии приходилось ежегодно тратить порядка 4,4 млрд долларов, что составляло 40% общей стоимости импорта из России.

Собственными энергетическими ресурсами республика способна обеспечить себя лишь на 13–15%. К примеру, нынешний уровень внутри страны добычи нефти удовлетворяет потребности Белоруссии лишь на 20%. Сейчас до-

бывается примерно 1,8 млн тонн в год, но к 2015 году этот показатель, по прогнозам, снизится наполовину.

Нефтеперерабатывающая отрасль Белоруссии представлена двумя НПЗ – Мозырским и Новополоцким, которые перерабатывают соответственно 16 млн тонн и 24 млн тонн нефти в год. Оба предприятия привязаны к магистральным трубопроводам, по которым на них без перевалки подается сырая нефть. Продукты переработки перекачиваются по продуктопроводам, соединяющим НПЗ с балтийским побережьем. Перед развалом СССР два белорусских НПЗ были самыми передовыми по своему оснащению на всей территории страны, и сегодня глубина переработки нефти здесь не отстает от западного уровня. Чтобы ее повысить, оба предприятия постоянно ведут реконструкцию, главным образом с участием иностранных инвестиций. Так, иностранный капитал ведет строительство комплекса каталитического крекинга на Мозырском нефтеперерабатывающем заводе и устанавливает виброкрекинг в производственном объединении “Нафтан” (Новополоцкий НПЗ).

От поставок природного газа из России зависит производство 95% белорусской электроэнергии. В структуре потребления топлива Белорусской энергосистемы природный газ составляет 74%. В год страна потребляет около 21 млрд кубометров газа и 19 млн тонн нефти.

С учетом того, что основные производственные мощности по выпуску энергетического оборудования, научно-технические центры сосредоточены в Российской Федерации, а основная часть оборудования, установленного в электроэнергетических секторах Белоруссии, – российского производства, взаимовыгодное сотрудничество обеих стран создаёт качественно новые экономические возможности для взаимодействия именно в разработке и производстве новых образцов энергосберегающей техники.

Неконструктивная политика в отношении Белоруссии

Российский природный газ, поставлявшийся в Белоруссию до 1 января 2007 г. по субсидированной низкой цене (46,68 долл. за тысячу кубов) являлся не только донорской помощью экономике этой страны, но и помогал поддерживать высокую конкурентоспособность её экспортной продукции, поставляемой в третьи страны. Вместе с тем следует особо подчеркнуть ту особенность нашего хозяйственного взаимодействия с Белоруссией, что в экспортной продукции республики, поставляемой как в Россию, так и в третьи страны, значительная доля её стоимости заложена на российских предприятиях, связанных кооперационными связями с белорусскими предприятиями-партнерами. Среди стран СНГ такая же ситуация в производственно-кооперационной сфере и тесная взаимозависимость национальных экономик наблюдается у России с Украиной.

Следовательно, как для России, с одной стороны, так и для Белоруссии и Украины – с другой, **исключительно важной сферой экономического сотрудничества является достижение баланса интересов в топливно-энергетической сфере, и прежде всего в согласованной выработке ценовой политики на поставляемый из России природный газ.** Именно оптовая цена на российский газ является ключевым фактором в формировании уровня конкурентоспособности отдельных предприятий и целых отраслей экономики Белоруссии и Украины, а в целом – фактическим координатором уровня их национальной конкурентоспособности на мировом уровне.

Даже в случае успешного формирования ЕЭП (Единого экономического пространства) “Большой четверки” (Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина), прочность российско-белорусских торгово-экономических связей имеет все основания лишь усилиться. Данная интеграционная группировка может стать еще одним дополнительным фактором укрепления интересов российского бизнеса в Белоруссии, в том числе в ТЭКе и реэкспорте газа, нефти и электроэнергии в страны ЕС.

Но так и не реализованный до конца потенциал российско-белорусского сотрудничества в рамках создания Союзного государства может из-за России “раствориться” в новой системе четырехсторонних соглашений в приоритетном на сегодняшний день для РФ новом интеграционном проекте “ЕЭП четырех стран”. Веским основанием для подобного вывода являются два ключевых события, которые произошли в топливно-энергетической сфере и которые радикальным образом изменили российский курс на интеграцию с Белоруссией.

Первое событие связано с упразднением договоренностей по кооперационному взаимодействию союзных стран в ТЭКе. Ведь до последнего времени их сотрудничество реализовывалось на основе единого баланса топливно-энергетических ресурсов, впервые разработанного в 1996 году. Такой баланс исключительно важен для функционирования каждой из национальных экономик. В Белоруссии он создавал необходимые условия для функционирования промышленных предприятий, для энерго- и топливоснабжения. В свою очередь, российская сторона имела допуск на белорусские нефтеперерабатывающие заводы, что обеспечивало потребности в нефтепродуктах в приграничных регионах Российской Федерации (Смоленской, Псковской, Московской, Брянской, Орловской областях) по приемлемым ценам.

Негласное дезавуирование российско-белорусского соглашения по сотрудничеству в рамках совместного топливно-энергетического баланса полностью изменило картину. Белорусы теперь покупают нефть по мировым ценам у российских частных нефтяных компаний на границе Смоленской области, перерабатывают ее на своих двух заводах в высококачественный бензин и другие нефтепродукты, а затем продают их (согласно информации руководства Новополюцкого нефтеперерабатывающего завода) в США.

Это российское нефтяное лобби сделало все, чтобы топливно-энергетического баланса двух стран не было, так как **этот баланс являлся действенным инструментом государственного регулирования интеграционных взаимоотношений двух стран в рамках Союзного государства и ограничивал сверхприбыли отечественных нефтяных компаний**. А в результате россияне (владельцы недр по Конституции РФ) покупают бензин для своих автомобилей по ценам выше нью-йоркских!

Второе событие – это связанное с российско-белорусским сотрудничеством в ТЭКе недавнее упразднение “втихую” договоренности о продаже природного газа Белоруссии по оптовой цене на уровне пятого ценового пояса Российской Федерации – на уровне приграничной Смоленской области. Данное одностороннее решение России развязало руки “Газпрому”, который немедленно объявил Минску о поставках природного газа с 1 января 2007 г. по запредельным ценам.

Таким образом, выход России из двух указанных межгосударственных соглашений с Белоруссией означает фактическое признание Кремлем бесперспективности реализации проекта Союзного государства в современных условиях, а его коррекция по московскому сценарию предполагает “выкручивание рук” несговорчивому Минску, чтобы, в конце концов, укротить своего союзника и сделать его более сговорчивым в ходе переговорного процесса.

По нашему мнению, нахрапистая ценовая политика “Газпрома” в отношении Украины и особенно выдвигание неприемлемых требований по цене на природный газ нашему союзнику – Белоруссии могут привести к невосполнимым геополитическим потерям России: к бесповоротному уходу Минска и Киева из зоны российского влияния. А снижение конкурентоспособности белорусской и украинской экспортной продукции приведет к утрате рынков третьих стран и, как следствие – к не востребованности российских комплектующих деталей, используемых при производстве этой продукции.

Если Российская Федерация стремится остаться державой и проводить суверенную внешнюю политику, она должна сохранять базовые рычаги влияния, прежде всего в своей экономической сфере. **Неоправданный переход нефтяных ресурсов, электроэнергетики и почти 50% газодобычи и газораспределения в частные руки в результате недавней либерализации рынка акций “Газпрома”, без всякого сомнения, будет наносить ущерб государственному суверенитету России.**

От госсюза к коммерческому союзу

Руководство Белоруссии крайне заинтересовано в получении по низким ценам российских энергоресурсов, доходах от их транзита в Европу и экспорта части продуктов переработки. Все это – критически необходимые условия функционирования белорусской экономики. Рост цен на российский газ, поставившийся в Белоруссию с 1 января 2004 года по цене 46,68 долл. за тысячу кубов (против 30 долл. за тысячу кубов до 1 января 2004 года), повлек за собой, по

подсчетам белорусского правительства, дополнительные затраты в сумме порядка 250 млн долларов. Это автоматически привело к сокращению налоговых поступлений в национальный бюджет на 30% и дальнейшему увеличению дефицита внешнеторгового баланса Белоруссии. Новая “газовая политика” России, встреченная официальным Минском в штыки, в совокупности стала обходиться республике примерно в 750 млн долл. в год (сюда включаются прямые потери бюджета и необходимые издержки, связанные с переориентацией финансовых источников на осуществление тех проектов, которые финансировались за счет дешевого газа). Так называемая первая “газовая война союзников”, которая началась в июле 2003 года и длилась почти целый год, еще раз продемонстрировала критическую зависимость ТЭКа Белоруссии от Москвы, ее “слабое звено” в системе национальной экономической безопасности. И даже повышение транзитных тарифов за прокачку нефти (с 0,58 до 0,89 доллара за тонну нефти на расстояние 100 км) и газа (с 0,55 до 1,09 доллара за тысячу кубов газа, как для Украины) по белорусской территории было явно недостаточно для компенсации затрат на закупку газа по новой цене. Поэтому **Россия согласилась выделить Минску кредит в 200 млн долл. для оплаты подорожавшего газа. Тем самым Москва вновь поддержала жизнеспособность белорусской экономики и выполнила союзнические обязательства уже в новых рыночных условиях.**

Лакомый кусочек “Газпрома”

В конце 2005-го – начале 2006 гг. “Газпром” начал пиар-кампанию по подготовке стран СНГ и Прибалтики к повышению оптовых цен на поставляемый из России природный газ. Эта кампания развернулась после того, как 9 декабря 2005 г. Государственная Дума приняла в третьем и окончательном чтении закон “О внесении изменения в статью 15 Федерального закона “О газоснабжении в Российской Федерации” с целью либерализации рынка акций “Газпрома”. Данный закон был принят с помощью “контрольного пакета” депутатских голосов фракции “Единая Россия” и при поддержке депутатов от ЛДПР на основе двух ключевых аргументов. Первый аргумент не вызывает сомнения. Он утверждает необходимость курса на консолидацию контрольного пакета акций в руках государства (до 50% обыкновенных акций плюс одна акция). Второй аргумент сводится к тому, что “Газпром” якобы реально недооценен по стоимости мировым сообществом. Поэтому необходимо открыть рынок его акций для иностранных инвесторов, чтобы таким образом повысить капитализацию газовой компании. В связи с этим новый закон снимал ограничение в 20% предельной доли акций, которая может принадлежать иностранным гражданам или организациям, а также частным лицам, и устанавливал новый предел владения акциями иностранцам и частным лицам – 50% обыкновенных акций минус одна акция. Отсюда недалеко уже и до окончательной распродажи “Газпрома”.

Либерализация рынка акций “Газпрома” по данному варианту вызвала резкую негативную оценку у многих российских экспертов, стоящих на позициях приоритета национальных государственных интересов. Ведь, хотя контрольный пакет акций “Газпрома” остается в руках государства, новый закон создает возможность получения иностранными компаниями блокирующего пакета акций (в соответствии с акционерным правом – это обычно 25% акций плюс одна голосующая акция), что будет накладывать определенные ограничения на выработку и проведение правлением “Газпрома” политики, прежде всего стратегического характера. Так, частные акционеры могут и не согласиться с политикой главного акционера – государства – при формировании ценообразования на внешних рынках и уж точно будут тормозить с помощью блокирующего пакета акций стремление России использовать “Газпром” в качестве геополитического орудия в проведении своей внешней политики. Например, при попытке Москвы заставить недружественный Киев платить за газ по мировым ценам, чтобы заблокировать постоянный шантаж последнего по вопросу пребывания российского Черноморского флота в Севастополе или, наоборот, в случае оказания экономической помощи Минску в виде дешевого газа – как главному стратегическому союзнику России.

Такие прогнозы полностью оправдались уже в 2006 г. во время “газовой войны”, как говорили шутники, на “Первом Украинском и Втором Белорусском

фронтах”. Фаза обострения второй “газовой войны” между Москвой и Минском обозначилась 10 ноября 2006 года, когда Лукашенко приехал в российскую столицу на встречу с Владимиром Путиным, чтобы лично с ним решать газовую цену для Белоруссии, но российский президент “спустил” переговоры на уровень хозяйствующих субъектов двух стран – “Газпрома” и “Белтрансгаза”. В результате многоходовок, во многом непонятных не только экспертам, но даже и депутатам Государственной Думы, Украина выторговала у “Газпрома” поставки природного газа с 1 января 2007 г. по цене 135 долл., а Белоруссия – по 100 долл. за одну тысячу кубов. Россия обязалась платить за транзит своего природного газа по территориям двух стран по 1,45 долл. за одну тысячу кубов на расстояние 100 км.

Как известно, “Газпром” согласился на установление самой низкой газовой цены в СНГ для Белоруссии в обмен на согласие последней продать 50% акций “Белтрансгаза”, который стороны оценили в конечном итоге в 5 млрд долларов.

Вторая “газовая война” с Белоруссией сопровождалась резкими демаршами “союзников” по поводу экспортной пошлины на российскую нефть. Российская сторона согласилась снизить эту пошлину с 180 долл. до 53 долл. за тонну нефти, а белорусское руководство пообещало снять ограничения на участие российского бизнеса в Республике Беларусь, что позволит вложить в белорусскую экономику дополнительно инвестиции в объеме 0,5 млрд долларов.

По словам Владимира Путина, **в результате уступок со стороны России в ходе разрешения газового и нефтяного кризисов с Белоруссией экономическая помощь Минску в 2007 году должна была составить 5,8 млрд долл., в том числе 3,3 млрд долл. – в связи с поставками природного газа по цене ниже мирового уровня и 2,5 млрд долл. – за счет снижения экспортной пошлины за поставки российской нефти.** Однако президент не пояснил, почему Россия, действуя как топливно-энергетический монополист на постсоветском пространстве и выстраивая внешнеторговые отношения со странами СНГ на жестких рыночных принципах, все-таки готова проявить альтруизм в адрес Белоруссии и оказать ей в очередной раз многомиллиардную экономическую помощь. По-видимому, это и не требуется, так как для всех очевидно, что подобный объем экономической помощи эквивалентен значимости Белоруссии для системы национальной безопасности России.

По информации Минэкономразвития РФ, при средней цене газа, продаваемого за рубли, равной 216,5 доллара за тысячу кубов, “Газпром” при существовавшей ценовой разнице в торговле газом с Белоруссией недополучил в 2006 году 3,3–3,6 млрд долларов.

Неоднозначные выводы из случившейся во взаимоотношениях высшего руководства России и Белоруссии кризисной ситуации заставляют говорить все-таки о проигрыше России. По большому счету: если брать во внимание не коммерческий выигрыш, а главным образом пострадавшие геополитические, геоэкономические и военно-стратегические интересы Российской Федерации как державы, а также преобладающее негативное мнение российского и белорусского народов по поводу “политического поведения” правящих “верхов” в ходе “газовой войны”.

Как скажется на России повышение газовой цены для Белоруссии? – **Двукратное и к тому же резкое повышение цены на импортируемый российский газ приведет к росту издержек производства и понижению не только конкурентоспособности белорусского “сборочного цеха”, но и к серьезному снижению уровня национальной конкурентоспособности Белоруссии как страны – активного члена глобального рынка.** Естественно, негативные тенденции, которые предстоит переживать нашему стратегическому торгово-экономическому партнеру и союзнику с 2007 г., бумерангом отразятся на состоянии кооперационных связей российских предприятий обрабатывающих и машиностроительных отраслей. Кроме того, российские розничные покупатели, потребляющие более дешевые белорусские товары “ширпотреба” и продовольствие, скоро почувствуют рост цен на полюбившуюся импортную продукцию из союзной страны.

Своего рода “черная метка” Кремля, направленная официально Минску по поводу перспективного сотрудничества в топливно-энергетической сфере, – **это еще один шаг к разрушению единого экономического пространства двух стран, к их дальнейшему размежеванию и дезинтеграции.**

Как нам сохранить Союзное государство?

Странам-союзникам следовало бы совместными усилиями искать пути снижения издержек добычи газа и его транспортировки, активнее внедрять энерго- и газосберегающие технологии, а при использовании топливно-энергетических ресурсов делать упор на более дешевые альтернативные виды топлива. Кроме того, России и Белоруссии было бы полезно достигать баланса интересов за счет сотрудничества в других областях, например, при установлении более низких транспортных тарифов, в том числе за транзит газа, нефти и других российских товаров по белорусской территории.

Резко повышая цену на поставляемый Белоруссии природный газ, российская сторона, к сожалению, не учла печальные итоги предыдущей “газовой атаки” в 2003–2004 годах. Ведь еще первая по счету “газовая перепалка” между Москвой и Минском также нанесла наибольший ущерб в конечном итоге непосредственно России. В результате этого конфликта нарушилось снабжение газом Калининградской области, ухудшилась международная репутация “Газпрома”, от которого Евросоюз потребовал гарантии бесперебойного снабжения газом.

Значимо и то, что в результате “газовой войны” резко ухудшилось и отношение белорусов к объединению с Россией. По данным социологических опросов, доля сторонников единения упала в Белоруссии до 13%.

Несмотря на кризисное состояние отношений России и Белоруссии, императивы их хозяйственного взаимодействия дают все основания рассчитывать на интенсификацию интеграционных процессов между ними как в рамках создания Союзного государства (его никто не отменял), так и в составе ЕврАзЭС и при формировании ЕЭП “Большой четверки”. Однако следует признать, что в стратегическом плане ситуация во взаимоотношениях двух союзных стран остается не до конца ясной и прогнозируемой даже для специалистов по российско-белорусской интеграции. При отсутствии доверительно-союзнических отношений с Москвой белорусский президент, надо отдать должное его прагматизму, постепенно переместил акцент в интеграции с Россией с “Центра” на региональный уровень (Белоруссия – регионы России) и добился в этом немало успеха. В Москве, правда, смещение интеграционного вектора в российско-белорусских отношениях до сих пор так никто и не заметил. А зря! Ведь интеграция на межгосударственном уровне, как мне представляется, дала бы настоящий синергетический эффект, когда общая сумма определенных величин (экономик) оказывается всегда большей, чем сумма национальных величин. Иначе говоря, $1 + 1$ больше, чем просто 2.

Преодоление опасных тенденций в топливно-энергетической сфере Белоруссии, создающих серьезную угрозу ее экономической безопасности, возможно только при тесном сотрудничестве с союзной Россией. **В Кремле должны осознать, что Москва может реально утратить Белоруссию в качестве союзника. Ущерб национальной безопасности России в таком случае не поддается подсчету.** Подобный ход событий будет ударом по геоэкономическим и геополитическим интересам как Российской Федерации, так и Республики Беларусь. По мнению большинства серьезных (то есть вменяемых) российских экспертов, нельзя рисковать будущим России на западных рубежах, а также имиджем нашей страны как лидера в постсоветской субрегиональной интеграции. В сложившихся обстоятельствах, по-видимому, Кремлю лучше иметь нежеланного союзника, нежели непредсказуемого соседа.

Что же нам следует сделать для создания реального союза? Продвижение НАТО и Евросоюза на восток, а также американские планы по размещению систем ПРО в Чехии и Польше заставляют считать союз с Белоруссией ключевым звеном в обеспечении национальной безопасности России на западных границах. Что необходимо предпринять Кремлю, чтобы вернуть доверие официального Минска, и прежде всего, доверие белорусского народа?

Необходимо провести инвентаризацию национальных государственных интересов России и Белоруссии и совместно достичь баланса при их реализации.

Россия должна исходить из основополагающего кредо: “Белоруссия нам больше нужна, чем мы Белоруссии”. Именно РФ, превосходящая своего союзника по всем параметрам и показателям, обязана выработать и предложить Минску такую модель союза, которая оптимально соответствовала бы национальным интересам как России, так и Белоруссии, несмотря на различия в рыночных идеологиях.

Стратегическая цель взаимоприемлемой конвергенции двух стран – создание экономически эффективного и политически жизнеспособного, признанного во всем мире межгосударственного объединения. То есть построение такой союзной государственности, при которой ни одна из сторон не была бы заинтересована разрушить этот союз под воздействием внутри- и внешнеполитических причин, включая смену президентов.

Москва обязана взять на себя разработку идеологии, концепции и стратегии Союзного государства по ключевым составляющим межгосударственного единения, чтобы наконец прекратить заниматься мифотворчеством. Если до 1999 года стратегической инициативой в генерировании интеграционных идей владел Александр Лукашенко, то сейчас наступило благоприятное время, когда российский президент может стать во главе интеграционного процесса, исходя из двух соображений:

во-первых, идея единения с Белоруссией в России не угасла и поддерживается большинством народа, несмотря на разобщенность российского общества;

во-вторых, реализация практических акций не на словах, а на деле в отношении реальной интеграции с Белоруссией, несомненно, повысит авторитет российского лидера не только у россиян и белорусов, но и среди всех бывших граждан СССР, большинство которых теперь сожалеет о его развале.

Поскольку выработка названных предложений потребует привлечения квалифицированных специалистов – сторонников постсоветской интеграции, огромного объема аналитической работы, прямого выхода на президента для консультаций, то целесообразно создать при президенте аналитическую группу, которую бы возглавил специальный советник президента по интеграционным процессам. Однако подобная структура может быть востребована только тогда, когда в Кремле будет преодолена инерция мышления и проявлена политическая воля по-настоящему строить Союзное государство с Белоруссией, а также развивать эффективную субрегиональную интеграцию на постсоветском пространстве.

Российская власть обязана открыто отмежеваться от коалиции политических сил, находящихся в оппозиции к нынешнему белорусскому руководству.

Союзное государство состоится только в том случае, если его строительство будет поручено специалистам, которые к тому же искренне верят и создают исключительную значимость единения двух братских народов.

Россия должна прекратить все разговоры о том, что мы “кормим” Белоруссию. Если РФ – держава, то ей следует подтверждать это и финансировать (в форме оказания экономической помощи) поддержание и укрепление своих геополитических позиций. Державная геополитика стоит определенных денег и требует понимания проблем союзника.

К примеру, Соединенные Штаты ежегодно оказывают экономическую помощь как Израилю, так и Египту в объеме порядка 3 миллиардов долларов каждому, чтобы обеспечивать свои геополитические интересы на Ближнем Востоке. Никто также не слышал, чтобы американцы попрекали своих союзников за предоставленную им экономическую помощь. На то они и союзники. Например, Великобритания, как ключевой внешнеполитический партнёр США, до сих пор пользуется льготным режимом при выплате долга по “ленд-лизу” американцам за военные поставки в годы Второй мировой войны.

Россия как держава не должна отдавать державные интересы на откуп частным хозяйствующим субъектам (даже таким, как “Газпром”) во имя получения сиюминутной коммерческой выгоды, серьезно проигрывая при этом в геополитическом и военно-стратегическом отношениях.

В дипломатической практике следует смелее и активнее использовать Минск в качестве политического противовеса прозападной позиции Киева, Тбилиси, Кишинева, антироссийским акциям Варшавы и прибалтийских республик. Геополитические интересы России требуют более четкого обозначения приоритетной значимости Минска для Москвы при переговорах с западными странами.